

Роботы были сломаны во время попыток потомков семьи Си выяснить, из чего состоит их мозг. Они потеряли бы даже Чипа, если бы не нашли способ спасти его. Хотя цена была его нынешним состоянием. После инцидента с Чипом Мун впал в состояние вынужденной спячки и на протяжении сотен лет отказывался отвечать на чей-либо зов. Сам Чип запретил кому-либо использовать тело Муна в качестве объекта исследования. Он предпочел бы никогда не открывать способ создания другого оригинального робота, чем уничтожить своего оставшегося брата.

Мун немного поговорил с Чипом, прежде чем погрузиться в вынужденную спячку. Именно так Чип узнал, что Мун обладает гораздо большими знаниями и памятью, чем остальные. Способность Муна действовать и хранить секреты была именно той причиной, почему их хозяин доверил ему хранить их секреты и воспоминания.

Хотя семье Си было запрещено использовать Муна для своих исследований, многие люди, включая даже Чипа, пытались пробудить его от спячки и поговорить с ним. Однако все их усилия были тщетны. Как будто Мун решил замкнуться в толстой скорлупе и отказался от всякого контакта с внешним миром.

– А где сейчас Мун? – спросил Цылинь.

– Мун находится в вынужденной спячке уже более семи столетий, – сказал Чип, когда на экране появилось изображение. Они увидели робота, похожего на Сигму, только он лежал на земле и не двигался.

Цилинь размышлял, не попытаться ли ему пробудить Муна от спячки и спросить его об их скрытых технологиях, когда Си Кай прервал его размышления.

В отличие от Чипа, чья главная цель состояла в том, чтобы выяснить, что делает исчезнувший Сигма, Си Кай всегда был сосредоточен на том, чтобы заново открыть технологию создания оригинального робота. Кроме того, он не думал, что Цылинь сможет разбудить Муна.

– Как ты думаешь, Цылинь, можно ли создать еще одного оригинального робота? – спросил Си Кай.

Цылинь нахмурился, глядя на огромное тело Чипа.

– Прежде всего, я хотел бы точно знать, из чего состоит их мозг.

Си Кай покачал головой.

– Я же говорил тебе, что мы не смогли этого разгадать, несмотря на то, что потратили почти тысячелетие на его изучение. Мы узнали только часть этого, даже после того, как

пожертвовали двумя с половиной оригинальными роботами.

Си Кай кивнул Чипу, и на экране появилось изображение. Это был круглый кристалл с сердцевинкой, из которой торчали бесчисленные ветви. Каждая ветвь, каждая кристаллическая колонна имела необычную и сложную форму, и в большом количестве они выглядели как слой толстых «волос», покрывающих поверхность ядра.

Лицо Цылиня и усы Хрипуна дернулись, как только они увидели изображение. Заметив необычное выражение лица Цылиня и Хрипуна, Си Кай воскликнул в шоке:

- Подожди секунду! Ты где-нибудь это уже видел, Цылинь?!

В этот момент огорчение Цылиня удвоилось. Он и представить себе не мог, что это будет именно та штука!

- Я видел его раньше, но им уже пользовались. Я сомневаюсь, что мы сможем легко найти еще один...

- Он... им пользовались? - кипящая кровь Си Кая мгновенно остыла, но он тут же задал еще один вопрос: - Вы использовали его на работе? Где сейчас этот робот?

Цылинь покачал головой и замолчал. Хрипун смотрел на Си Кая с явной враждебностью. Эти идиоты уже сломали двух с половиной оригинальных роботов, а теперь они планируют сломать и Чедоу?!

Если то, что сказал Си Кай, было правдой, то способность Чедоу мыслить могла быть даже шире, чем он первоначально предполагал. Он уже очень давно не был с Галом и понятия не имел, хорошо или плохо развивается Чедоу. Если бы всё шло плохо, он не удивился бы, если бы Чедоу оказался инициатором роботизированного апокалипсиса.

Си Кай хотел было задать еще несколько вопросов, но Чип остановил его. Си Кай, возможно, и не мог уловить враждебность серого кота. Он хоть и не был роботом, но не очень умел чувствовать, поэтому сменил тему и сказал:

- Мы можем попробовать снова разбудить Муна, если ты хочешь узнать больше. Но если это окажется неудачей, то я с сожалением должен буду сказать, что это та максимальная степень помощи, которую мы можем вам оказать.

Цылинь кивнул. Не похоже, чтобы у него был другой способ, так что он мог бы попробовать.

Чип открыл дверь. Мун впадал в спячку прямо в этой комнате. На первый взгляд Мун выглядел почти идентично Сигме. Разница заключается в цвете внешних частей и некоторых других деталей.

Человек не выглядит полностью безжизненным, когда он впадает в спячку. Робот - совсем другое дело. Мун выглядел как древняя реликвия, которая умерла очень, очень давно.

- Мун, я привел двух друзей. Они сказали, что встречались с Сигмой раньше, - эмоционально сказал Чип.

Прошло несколько столетий с тех пор, как его братья пропали без вести, сломались или впали в спячку. Он был один очень-очень долго. Может, они и не были людьми, но их мысли и чувства почти ничем не отличались от человеческих. Они тоже чувствовали печаль, тоску, а также глубокое чувство бессилия и беспомощности после стольких лет.

Мун не ответил, несмотря на приветствие Чипа. Он выглядел точно так же, как и раньше.

Си Кай наблюдал за происходящим со стороны, но он честно думал, что это была тщетная попытка, как и все остальные. Если бы это было все, что нужно, чтобы пробудить Муна от спячки, семья Си сделала бы это намного раньше Цылиня. На самом деле, Си Кай подозревал, что причина, по которой Мун решил закрыть себя от всех контактов, заключалась в том, что он был травмирован действиями своих предков в отношении двух оригинальных роботов. И все же, неужели психика оригинального робота настолько хрупка?

Чип бросил на Муна быстрый взгляд, но ничего не сказал. Он просто щелкнул Хрипуна по уху и указал подбородком на Муна. Хрипун спрыгнул с плеча Цылиня и один раз обошел вокруг лежащего Муна. Затем он вскочил ему на голову и погладил его, посмотрел, понюхал и так далее.

Хрипун вовлекал Муна в беззвучный разговор, используя машинный язык, точно так же, как он тогда взаимодействовал с Сигмой.

Хотя это было беззвучно, Си Кай чувствовал, что перед ним происходит что-то, чего он не мог понять. Глаза Чипа, однако, становились все ярче и ярче и время от времени вспыхивали какими-то сложными эмоциями.

Виз говорил с Муном на особом машинном языке о Сигме. Однако он не обнаружил ничего, что могло бы указать на то, что от робота исходили какие-то сигналы. Чип тоже внимательно слушал. По крайней мере сейчас было не время раскрывать все, что им известно.

По мере того как разговор продолжался, Чип начал улавливать слабую обратную связь от Муна. Но поскольку обратная связь была направлена исключительно к Визу, он не мог разобрать содержание ответа. После получения первой обратной связи Чип заметил, что сигналы стали усиливаться. Это было до такой степени удивительно, что даже Си Кай почувствовал, что робот снова «оживает».

Когда на лице Муна появилась голубоватая полоска, Цылинь понял, что Хрипуну это удалось. Как говорится, нужно вставить правильный ключ в нужную замочную скважину, чтобы «отпереть» любой объект, человека или робота. Если бы они не нашли правильный «ключ», чтобы убедить Муна проснуться, робот продолжал бы притворяться лежащим в спячку, как это он делал с незапамятных времен.

Голубоватая полоска становилась все ярче и ярче. Через пару мгновений Мун внезапно отскочил на пару метров от группы и воскликнул детским голоском:

– Кто... кто вы все такие?!

Старческое лицо Чипа на секунду застыло, потом он сообразил:

– Ба! Да он опять притворяется!

<http://tl.rulate.ru/book/96731/1399633>